Богрод был очень проницательным, очень опытным менеджером по работе с клиентами. Он мог видеть, что миссис Уизли только что избавилась от чего-то, что изменило ее мнение, когда она прошла через гораздо более мягкую версию падения вора. Подумав, что все, что они запланировали на сегодняшнюю встречу, теперь будет отодвинуто на некоторое время, он положил руку на идеально круглый вырез на своем столе и стер свое расписание до конца дня. Богрод предложил своему клиенту и гостю немного чая и вышел, чтобы дать им немного уединения, чтобы обсудить то, что только что произошло. Когда он выходил, Гермиона заговорила впервые после своего ругательства. «Сэр, этот туман, через который я шел, не очищает ли он и зелья?» Немного подумав, Богрод решил ответить правдиво. "Да, все, что заставит человека сделать какой-либо выбор против его воли, будет аннулировано. Вы уже сталкивались с этой изобретательностью до миссис Уизли, однако в тот момент мы все падали на землю, и я действительно думаю, что в то время вы больше думали о заклинаниях амортизации и замедления.

Снова сильно покраснев, Гермиона вспомнила войну, когда они подумали, что это отличная идея — попытаться проникнуть в Гринготтс. «Падение вора, тот гигантский водопад, который снял с вас властное проклятие? Кстати, извините, я знаю, что мы говорили это несколько раз, но я действительно сожалею обо всех неприятностях, которые мы причинили, и обо всех потерянных жизнях». Богрод просто кивнул в знак подтверждения, выходя из комнаты, он довольно хорошо представлял, что прояснилось в ее уме, если морщась каждый раз, когда он называл ее по имени замужем, каким-либо признаком.

"Миона, как ты думаешь, ты могла бы разгадать менее одаренных?" — сказал Гарри с растерянным выражением лица.

«Помнишь, когда мы вломились в хранилище Беллатрикс? Ты наложила на Богрода властное проклятие, чтобы он поверил, что я — это она». Гермиона вздрогнула. Гарри ясно помнил этот инцидент, но до сих пор понятия не имел, какое отношение это имело к ее гневу. «Когда я шел сквозь туман, мой разум как будто вернулся к своим первоначальным настройкам, все стало ясно для меня в одно мгновение». Опять же, Гарри все понял, но все еще не мог соединить точки.

«Гарри, я никогда не хотела так быстро выйти замуж за Рональда, на самом деле я яростно боролась с этим, желая подождать, пока мы не закончим Хогвартс и, возможно, не начнем карьеру». Гермиона начала качать головой. «Когда я шла к алтарю на своей свадьбе, я задавала себе все эти вопросы, почему я выхожу замуж, если я не уверена на 100%, что хочу этого? Что изменило мое мнение?» Неистово глядя ему в глаза, она выдала самую большую тайну, которую хранила. «Я имею в виду, что мы все время ссоримся! Он сводит меня с ума, я до сих пор не могу доверять ему после того, как он оставил нас в этой чертовой палатке! Разве ты не видишь… Я даже не знаю, люблю ли я его!»

Тяжело дыша после своей очень громкой тирады, Гермиону начало трясти, дрожь сменилась плачем, горячие злые слезы потекли по ее щекам, когда она смотрела на Гарри, его рот был открыт, а лицо начало бледнеть.

"Миона, ты говоришь то, что я думаю, что ты говоришь?" — спросил Гарри.

— Не знаю, — выдохнула Гермиона, изо всех сил борясь с бурлящими в ней ненавистью и гневом.

«Что я знаю точно, так это то, что вскоре после того, как я привел несколько аргументов в пользу того, что не хочу жениться, я внезапно передумал и погрузился в режим планирования свадьбы с Молли». Лихорадочно копаясь в своем вновь организованном сознании, она вспомнила, как Рон усадил ее и предложил чаю. Тогда зелье? Или это может быть кто-то другой? Знал ли Рон, что он делает? Был ли это вообще Рон? Так много вопросов пронеслось в ее голове, пока Гарри сидел и смотрел в землю.

Должен ли я сказать ей, что я чувствую? Это имеет значение? Может ли она хоть что-нибудь сделать сейчас? Слишком поздно? Сделал бы Рон это с ней? Все эти вопросы быстро проносились в его голове. Как он должен подойти к этому?

Гарри глубоко вздохнул: «Это что-то меняет, Миона?» — тихо спросил он.

Закусив губу, Гермиона задумалась над вопросом, который он задал. Имеет ли это? Хочу ли я выйти замуж в таком юном возрасте? Хочу ли я выйти замуж за Рональда? Гарри ждал ответа, но был ли он у нее?

«Я не уверен. Я все еще очень сильно чувствую, что не хочу жениться в таком юном возрасте, но могу ли я что-нибудь с этим поделать? Как я могу это доказать? Что еще более важно, как я узнаю, кто это сделал? самый одаренный в зельях». В этот самый момент Богрод снова вошел в свой кабинет, уловив последнее заявление Гермионы.

— На самом деле, миссис Уизли, у вас есть право голоса в вопросе вашего брака с мистером Уизли. Понимаете, в основе брака лежит договор между ведьмой и волшебником. Обе стороны должны быть в правильном настроении, когда принимать любые решения, такие важные, как брак, как правило, из-за того, что в волшебном мире не существует такой вещи, как развод». Богрод дал этому моменту остыть, прежде чем продолжить. «В идеале любой брак, который должен состояться между двумя чистокровными волшебными существами, обычно проходит через церемонию соединения, и нередко у мистера Уизли и у вас не было брака, основанного на вашем происхождении. Во время этой церемонии участвующие пары обычно оба выпейте регламентированное количество зелья, похожего на veritaserum, и ответьте на заранее определенный список вопросов непредвзятому третьему лицу.

Богрод был прав, будучи выходцем из маггловского мира, ни Гермиона, ни Гарри никогда не слышали об этом церемониальном акте. Быстро обдумав свои варианты, Гермиона спросила: «Сэр, значит ли это, что я могу запросить церемонию соединения? Даже после того, как мы уже женаты?»

Богрод тщательно обдумал ее вопрос, это была необычная просьба, но не неслыханная. Но по правде говоря, они действительно ничего не могли сделать с браком, кроме как аннулировать его с помощью магии. Получив его ответ, Гермиона задумалась. Она слышала о ритуале аннулирования; однако они были редкостью, и ни один из них не исполнялся уже несколько

десятилетий. По сути, ритуал исследует магию рассматриваемой пары, выполняя ритуал на основе света. Причина в большинстве случаев связана с тем, что рассматриваемая пара случайно поженилась, будь то по ошибке или другими более сильными средствами. Затем ритуал выполняется набором рун на полу и вызывается главой дома, обычно с подношением крови от каждого, поскольку магия ведьмы или волшебника находится не только в их ядре, но и в их крови.

Последний раз ритуал срабатывал, и брак был аннулирован, несколько сотен лет назад. На самом деле, она ясно помнила этот случай, так как писала о нем сочинение для класса зелий, чтобы заработать дополнительные баллы, когда профессор Слагхорн учил их любовным зельям еще в Хогвартсе. Волшебник по имени Юстас Фоули женился на ведьме по имени Элизабет Берк. Элизабет любила Юстаса, но он на самом деле не любил ее, а любил ее сестру Бельвину. Элизабет обезумела от мысли, что ее единственная настоящая любовь выйдет замуж за кого-то, кроме нее, и дала Юстасу любовное зелье. История теперь, когда она думала об этом, была очень похожа на историю родителей Тома Риддла, но имела совсем другой исход.

Элизабет, чувствуя себя комфортно в своем браке, решила отказаться от ночной дозы зелья в чае Юстаса в ночь их свадьбы. Юстас, придя в себя, настоял на ритуале аннулирования, все еще надеясь, что их любовь будет достаточно сильной. Элизабет ввела руны и провела ритуал только для того, чтобы ее брак был аннулирован с помощью магии. У Юстаса был высший поступок судьбы, который отменил рассматриваемый брак, поскольку в магическом мире нет ничего сильнее, чем душевная связь, одна из которых была у него с его возлюбленной Бельвиной.

Гермиона, вернувшись из своего давнего отчета, уставилась прямо на Гарри, она знала, что он любит ее. Она чувствовала это в своей душе, и теперь, когда ее разум снова прояснился, она могла честно сказать, что любит его. В глубине души она твердила ей, что она приняла ужасное решение, выйдя замуж за Рональда Кровавого Уизли. Она также знала где-то глубоко внутри, что он обманом заставил ее выйти за него замуж, он видел в ней сомнение, знал, что если он даст ей время, она придет к тому же выводу, к которому пришла только что.

Гарри увидел, как решимость просочилась в глаза Гермионы, а затем на нее нахмурилось. Он мог сказать, что у нее было прозрение, но он просто не осознавал, насколько оно велико и насколько оно исправит многое в его мире.

Глубоко вздохнув и сосчитав до десяти, Гермиона попросила у Богрода немного информации о ритуале и о том, как человек с маггловским наследием будет просить о человеке без главы дома. Богрод отложил то, что можно было бы предположить, улыбнуться Гермионе, прежде чем снова положить руку на проспект, вырезанный на его столе, и попросить еще чая и помощника клерка, чтобы получить информацию, запрошенную его клиентом.

Вернувшись в «Нору», Рональд Биллиус Уизли только что встал с постели, его жена, которая всегда рано вставала, ушла несколько часов назад, и он мог бездельничать весь день. Молча поздравляя себя с первой победой в любом из их споров. Он знал, что она не любит его так, как он любил ее, как она могла? Она не считала необходимым иметь кого-то над Гарри, черт возьми, он даже не знал, почему он чувствовал необходимость постоянно иметь вещи лучше, чем его лучший друг. Мерлин, не то чтобы он не делился почти всем, что у него было… его

семья была самой большой частью Рона, которую он делил с Гарри. Мало того, что почти вся его семья считала Гарри братом/сыном, но большинству из них он нравился больше, чем Рон! А для него это было просто неприемлемо.

Нет, Гермиона была единственным человеком, которого Гарри не мог, не хотел иметь. Он добрался до нее первым, он убедил ее первым. Так что, если он немного изменил, это не было похоже на то, что он использовал любовное зелье. Его план был безупречен, и благодаря сообразительности Роджера Дэвиса она никогда не узнает. Это было слишком просто: положить одноразовую дозу в ее ночной чай, пока они обсуждали перенос свадьбы. Это было бесцветное зелье без запаха, вкуса и цвета, которое Дэвис создал сам, заставляя пьющего вести себя так, как если бы на него наложили чары конфундуса, смешанные с мягким блоком памяти, который он мог реактивировать, произнеся слово, связанное с зельем. По сути, когда она начинала сходить с ума из-за слишком ранней свадьбы или из-за того, что они слишком молоды, Рон просто пропускал слово «милая». в разговор, и она смягчится и забудет, о чем спорила. Но дорогой Годрик, она была настойчива, ему даже пришлось использовать это прямо перед тем, как они произнесли свои клятвы, поскольку он не только видел, но и чувствовал, как она начинает пятиться.

Но теперь это все в прошлом, она официально миссис Рональд Уизли, и через неделю они будут в Барселоне, наслаждаясь солнцем и съедая МНОГО пасты. Он выиграл, и с этой мыслью Рон решил, что Гермиона, вероятно, пробудет еще несколько часов, Мерлин знает, сколько бумажной работы она будет настаивать на прочтении каждой мельчайшей детали, он был уверен, что это займет целую вечность. Со временем Рон оделся и отправился посмотреть, кого он сможет обмануть из нескольких серпов в зажигательной игре в шахматы.

Вернувшись в Гринготтс, Гарри просматривал то, что походило на миллионный лист пергамента, перебирая различные акции и облигации, которые он держал в маггловском мире теперь, когда он стал лордом Гарри Джеймсом Поттером-Блэком, наследником Гриффиндора. Черт, что за глоток. Кто бы мог подумать, что ему будет не хватать звонка мальчику, который выжил? Тем временем, сидя рядом с ним, Гермиона просматривала подаренную ей Богродом книгу о ритуале аннулирования, глаза быстро пролистывали страницу, пальцами крутили прядь ее шоколадно-каштановых локонов, губа, как обычно, была зажата в зубах. Для Гарри она была просто в своем библиотечном режиме, и единственный раз, когда она выходила из него, был, когда он задавал ей вопрос, касающийся его документов, но даже тогда она продолжала читать, отвечая на его вопросы. Он не знал, как она это сделала, концентрируясь на двух совершенно разных темах и оставаясь в здравом уме. Как только он подумал об этом, она подняла взгляд и одарила его одной из тех улыбок, от которых сердце замирало, той, которая на мгновение приковала его к своему месту.

«Гарри, здесь сказано, что любой человек, у которого нет главы дома, например, магглорожденный или полукровка, изгнанная из семьи, может подать заявку на участие в ритуале, если докажет, что его принудили или заставили совершить ритуал. брак против их воли». Гермиона заявила об этом, пока ее кудри перестали скручиваться, когда она сосредоточила свое внимание на Богроде.

«Сэр, можем ли мы доказать, что проклятие или зелье было снято, когда я шел сквозь туман? Есть ли какая-то запись или система мониторинга, чтобы показать мою реакцию?» — с надеждой спросила она. Богрод постучал когтистым пальцем по подбородку, зная, что таких

систем не существует, однако он присутствовал и мог объяснить и засвидетельствовать, что на юную леди действительно повлияло Падение Вора. Вопреки распространенному мнению, гоблины не ненавидят всех волшебников и ведьм, они просто требуют должного уважения. Правда, эта юная волчица действительно ворвалась и создала такой хаос и хаос, что это стоило банку миллионы, чтобы исправить это, однако она искренне раскаялась в своих действиях и сделала больше, чем любая другая ведьма, которую он знал, чтобы проявить себя перед расой гоблинов.

«Мне очень жаль, миссис Уизли, но такого контроля нет, как бы он ни был полезен, я подниму этот вопрос на нашем следующем собрании совета со старейшинами». Богрод увидел, как Гермиона немного сникла от его ответа, поймав ее взгляд, он продолжил; «Как менеджер по работе с одним из старейших здешних хранилищ, моего слова должно быть более чем достаточно, чтобы вы получили запрос на ритуал, если вы так хотите, чтобы это произошло?»

Улыбка на ее лице была такой, какой Гарри не видел с довоенных времен, от нее просто захватывало дух. Он не мог сдержать улыбку, которая появилась на его лице, слишком давно он не видел ее счастливой, почему он не заметил изменения в ней раньше? «Как скоро я смогу провести ритуал?» Гермиона спросила Богрода. «Если возможно, я хотел бы провести его здесь, где не может быть никакого вмешательства». Богрод кивнул и еще раз положил руку на круглую часть своего стола, а несколько мгновений спустя в его кабинет вошел гоблин поменьше и забрал документы, чтобы вызвать Рона в Гринготтс позже днем.

Гарри по большей части закончил работу с документами, ему еще предстояло выбрать время, чтобы посетить несколько своих новообретенных владений, в том числе поместье Поттеров в Шотландии и Гриммо-плейс, 12 в Лондоне. И то, и другое будет сделано позже, хотя Гримо мог ждать гораздо дольше, Гарри совершенно не волновался по поводу возвращения в городской дом, причинивший столько боли Сириусу. С судорогой в руке, когда он заканчивал последнюю из своих подписей на наследстве, Гарри встал и пожал ему руку.

Гермиона посмотрела на него с сочувствием, когда он потер старый поблекший шрам от той несчастной женщины в розовом: — Он все еще болит? — спросила она из любопытства. «Не слишком много, просто когда я много пишу, но я сомневаюсь, что это как-то связано с кровавым пером и больше связано с отсутствием написания эссе, которое я делал в прошлом году». Улыбнувшись ей, он посмотрел на карманные часы, которые ему дал старший Уизли. — У нас есть еще несколько часов, прежде чем Рон должен появиться здесь, не хочешь перекусить в «Дырявом»? — спросил он, услышав бурчание в ее животе. Гермиона лишь хихикнула, положив руку на живот. «Думаю, так будет лучше, а? Не хотелось бы потом потерять сознание при виде крови, не очень подобает самой умной ведьме нашего века».

Слегка посмеиваясь, он еще раз согнул локоть, чтобы она схватила его, и повел ее обратно через вестибюль в Косой переулок.

http://tl.rulate.ru/book/79611/2409533